

**ГАЛИНА ЕВГЕНЬЕВНА
ЛЕБЕДЕВА**

(10.05.1935 – 30.10.2021)

30 октября 2021 г. ушла из жизни Галина Евгеньевна Лебедева, замечательный человек и педагог, на протяжении почти четверти века возглавлявший кафедру истории Средних веков Санкт-Петербургского государственного университета. Завершил свой нелегкий жизненный путь наставник, отдавший свои знания и мастерство ученикам, искреннюю дружбу — коллегам и друзьям, а науке — свои идеи и кропотливый труд.

Вместе с ее кончиной ушла целая эпоха, та самая «живая память», способная донести до нас, современников XXI века, историю страны, науки и людей минувших лет. Для любого историка уход свидетеля прошлого — всегда невосполнимая утрата, ибо с ним исчезает и пласт знаний о минувшем. Для нас, коллег и друзей Галины Евгеньевны, утрата особенно тяжела: оборвалась живая нить, связывавшая с историей факультета и нашей Ленинградской и Петербургской медиевистикой, нить поколений.

Мир ученых помнит, прежде всего, плоды соратников, оставленных большой науке. Но они всегда созидаются конкретным человеком, сотканным из сотен разных граней

© А. Ю. Прокопьев, 2021

его индивидуальности. И у Галины Евгеньевны все они отражали главное: светлое начало, заложенное в юности и позволившее много позже стать лидером научного коллектива и большой семьи собственных друзей и учеников.

Успех в науке определяется добросовестным трудом, внутренним согласием с проделанной работой. Без него рождается лишь прах наспех обыгранных спекуляций, подчас откровенной фальши. И здесь Галина Евгеньевна последовательно выступала защитницей той самой «внутренней истины», без которой созидание большого дела невозможно. Потому на первый план она всегда выдвигала человеческий критерий, и сама оценивала собственное творчество сквозь острую призму самокритики. «Ты можешь и не быть медиевистом, но воспитать в тебе человека мы обязаны!» — формула мудрости педагога, постоянно звучавшая в устах Галины Евгеньевны, когда она обращалась к студентам кафедры, не подававшим вроде бы больших надежд. «Наша наука учит прежде всего гуманизму и человечности. Она, в конце концов, формирует интеллектуальный профиль страны...» Можно вспомнить и еще с десятков, если не более, фраз — ярких, а иногда и резких, отражавших внутренний духовный мир: связь личности и науки.

Общение начинается с доброты и доброжелательности, будь то диалог с будущим коллегой по кафедре, новым работником факультета или студентом. И здесь Галина Евгеньевна всегда шла навстречу с открытым сердцем. Она обладала удивительным даром: превращать в часть комфортного, домашнего пространства и рабочий коллектив кафедры, и саму кафедру. Переступая порог заветной 46-й аудитории, расположенной, казалось бы, в тупичке истфаковского коридора, она привносила с собой и домашний уют. «Ну что, сейчас семинар? Давайте-ка для начала чайку. Конфеты у кого есть?..». Студенты мирно рассаживались за большим столом, вкушали горячий напиток и тут начиналась неспешная беседа. Сперва знакомство, потом монолог о самом предмете. Педагогика доброты — основа основ научной школы! Она всегда остро переживала личные проблемы своих подопечных и как могла участвовала в их решении. Она была неотторжима от мира людей, с которыми работала. И настоящей личной катастрофой был уход ее собственных учеников. Когда она вспоминала их, чувствовалось, как в ней говорили незаживающие раны...

Преданность близким переносилась на верность ученикам и коллегам. Галина Евгеньевна всегда старалась помочь советом и делом. И больше всего не терпела предательства, удара в спину или злословия исподтишка. Платой за постоянство всегда было уважение — и со стороны коллег по факультету и научным учреждениям, и со стороны учеников, пусть даже не ставших медиевистами. Ее всегда окружало множество людей, друзей и соратников по исследовательскому цеху.

Общение с учениками и принципы наставничества — пожалуй, отдельная страница ее жизни. И это тоже было частью пространства «большого дома». Ей всегда был чужд принцип голого формализма, Галина Евгеньевна его попросту не воспринимала. Позволить себе не дочитать без карандаша в руках и записного блокнота до последней страницы курсовую работу или статью начинающего ученого было для нее невозможно. «У меня дома стоит кресло, — с доброй улыбкой говорила она каждому новому подопечному, — в нем сидят и слушают мои замечания все, кого я воспитала. Ты у меня тоже в нем посидишь и послушаешь!» Домашнее кресло проф. Г. Е. Лебедевойместило в себя представителей нескольких поколений: ставших учеными и не ставших, зато

оставшихся благодарными людьми. Настоящий символ педагогического мастерства! Пожалуй, Галину Евгеньевну можно было бы причислить здесь к тем немногим, кто видит в истории прямой инструмент большой общественной социализации. И она всегда гордилась своими учениками, где бы они ни работали. «Не представляете как я рада — мои ученики повсюду! Даже на самолетах. Летают стюардессами и меня помнят», — с радостью говорила она, возвращаясь из очередной заграничной поездки.

Помощь в оппонировании диссертаций или в решении сложных организационных вопросов выпускников и учеников, где бы они ни трудились, стала важнейшей стороной деятельности Галины Евгеньевны. Плотная география «птенцов кафедры истории Средних веков» сложилась еще во второй половине минувшего века. Они работали и руководили научными подразделениями практически во всех крупных университетах и академических центрах нашей страны. Возглавив кафедру в 1990 г., Галина Евгеньевна твердо и последовательно продолжала сложившуюся традицию. Как и при ее предшественнике, замечательном российском византинисте Г. Л. Курбатове, так и после своего избрания заведующим кафедрой Галина Евгеньевна не оставляла в беде наших коллег. Они же платили искренней дружбой и поддержкой, особенно в трудные годы очередной реорганизации нашего образования, когда разрушительный вихрь перемен чуть было не смел опорные сваи высшей школы.

Как организатор и педагог Галина Евгеньевна всегда выступала с позиций здорового консерватизма. Она прекрасно понимала скороспелость, подчас конъюнктурность наспех принятых решений, щедро приправленных дешевой политической риторикой. «Знаешь, надо подождать, — вздыхала она, прознав про очередную “реформу”, — сколько их было. Потом все равно вернут назад. Жаль только людей. Они уйдут, и заменить их будет некем...» Она не терпела дешевого популизма и со скепсисом смотрела на стремление некоторых молодых коллег поспеть за временем. Время капризно и коварно, не историку ли медиевисту знать об этом! И очень переживала, когда в одночасье Институт истории лишился своего Ученого совета... Нелепый парадокс. Ведущий центр исторической науки — и без своего Совета. «Словно в сказке или во сне — хватаешь себя за нос и не просыпаешься!» Она переживала, но всегда старалась смотреть вперед с оптимизмом. «Вы, в конечном счете, будущее нашей нации и страны. Надеюсь, вы взяли все самое лучшее от нас», — любила она повторять, поднимая бокал на выпускных банкетах за учеников.

Любимая наука и сильные позиции кафедры в структуре факультета, разумеется, обрекали на самое тесное междисциплинарное общение. Для Галины Евгеньевны здесь всегда было важно сохранять и развивать партнерские отношения с родственными кафедрами, прежде всего — античной и русской истории. В ее глазах, медиевист — это историк, погруженный в средостение мировой и тем более европейской истории. Медиевистика — наука, позволяющая развернуть дискуссию и о поздней античности, и тем более вмешаться в споры о Новом времени. «Нам очень удобно, — часто приговаривала она, — мы можем понять и процессы, рожденные в недрах глубокой древности, и постичь логику XIX века». Тем более что важнейший объект ее исследований — ранняя Византия — сама выступала живым цивилизационным мостом между античностью и Средневековьем.

Пожалуй, самые теплые отношения сложились у Галины Евгеньевны с коллегами-античниками. Обсуждение совместных проектов, очерков, статей и монографий,

затрагивавших принципиально важные темы перехода от античности к Средневековью, постоянно находились в центре ее внимания. Частыми были совместные семинары, научные доклады студентов и преподавателей двух кафедр. Дуэт двух руководителей — проф. Э. Д. Фролова, возглавлявшего кафедру истории древней Греции и Рима, и Г. Е. Лебедевой — долгие годы олицетворял содружество и творческое партнерство двух важнейших направлений исторической науки. Как общие проблемы перехода к Средневековью, так и личные научные интересы (успешные штудии в области римского законодательства) сближали в научном плане Галину Евгеньевну и коллег-античников, где главным специалистом по римскому праву был проф. А. Б. Егоров.

Не менее успешным было и творческое партнерство с кафедрой истории России, долгое время возглавляемой проф. И. Я. Фрояновым, многие годы являющимся и деканом исторического факультета.

Большое место в ее жизни занимали научные контакты с московскими коллегами университетской кафедры истории средних веков, руководимой академиком С. П. Карповым, с которым Галину Евгеньевну связывала многолетняя и теплая дружба, и из Института всеобщей истории.

Но, конечно же, особую радость приносило участие в работе Византийской группы — сначала при Ленинградском отделении института истории, а позже — при Санкт-Петербургском институте истории РАН. Здесь исключительно плодотворным стали научное партнерство и личная дружба с одним из ведущих византинистов современной России, академиком И. П. Медведевым. Вместе с ним Галина Евгеньевна обсуждала диссертации учеников, выступала экспертом по научным проектам и участвовала в совместных публикациях. Если кафедра воспитывала и служила площадкой, где формировался будущий крупный ученый-византинист и где существовал любимый коллектив, то коллеги по византийской группе являлись сообществом ученых-единомышленников, занимавшихся самыми близкими в научном аспекте сферами.

Научные интересы Г. Е. Лебедевой сложились под влиянием ее учителя, выдающегося отечественного византиниста, на протяжении долгих лет бессменного заведующего кафедрой истории Средних веков, Георгия Львовича Курбатова (1929–2003). Как и для учителя, проблемы перехода от античности к средневековому обществу и социальная история ранней Византии определили круг научных интересов Галины Евгеньевны. Она характеризовала период ранней Византии как позднеантичную стадию развития восточно-римского общества. Именно позднеантичные институты позволяют говорить об особом периоде в истории империи. Это и существование цирковых партий, обладавших определенным политическим весом, и особая роль церковных институтов, которые выступали в том числе в роли городской администрации. Исследование Г. Е. Лебедевой правовых памятников ранней Византии позволило ей не только уточнить ряд спорных проблем и высказать ценные замечания о развитии ранневизантийского общества IV–VI вв., но и внести существенный вклад в изучение кодексов Феодосия и Юстиниана. За Г. Е. Лебедевой по праву утвердилась репутация одного из крупнейших в России знатоков римско-византийского права — сложнейшей и остро дискутируемой темы. Важным стал и ее общий вывод о позднеантичном характере общества ранней Византии, которое во многом сохраняло присущие ему традиционные черты. Совокупный анализ законодательства византийских императоров позволил исследователю выявить и акцентировать позднеантичные корни институтов рабства и колоната, связанных с городской экономикой.

Весьма значимыми для историографии стали выводы ученого и относительно развития в ранневизантийский период плебейского и сенаторского сословий, которые также сохраняли черты античных рабовладельческих классов. По мнению Г. Е. Лебедевой, это было обусловлено большой экономической устойчивостью города, традициями муниципальной жизни, которые оставались существенной чертой восточноримского общества. По своему характеру рабовладельческой оставалась и социальная политика государства, которое обеспечивало привилегированный статус сенаторского сословия и городских куриалов.

Исходя из сделанных наблюдений Г. Е. Лебедева обосновала свою точку зрения о хронологических рамках поздней античности и начала Средневековья применительно к истории Византии и о процессе трансформации византийского общества в раннефеодальное. Последнее произошло, по ее мнению, в VII в., когда случился глубокий переворот в аграрных отношениях, институтах собственности, кардинальная перестройка всей социальной структуры. Все это было результатом не только сложных внутренних процессов, но и влияния варварского элемента, испомещенного на территории империи. Г. Е. Лебедева всегда отмечала сильный традиционализм, характерный для всего периода существования византийского общества вплоть до XV в. Причем его формировали не только структуры, унаследованные от позднеантичного мира, но и раннефеодальные явления, возникшие лишь в VII–VIII вв., например, свободная крестьянская община, институт земледельцев-собственников и монастырское землевладение. Совокупность этих элементов составляла особенность византийской цивилизации на ее зрелом этапе.

Специальность, избранная Галиной Евгеньевной, всегда была интернациональной: история и судьбы Восточной римской империи давно уже стали предметом научных изысканий всех ведущих европейских и американских школ. Разумеется, это обязывало к самым широким международным контактам. Галина Евгеньевна оказалась среди первых молодых советских историков, коим посчастливилось оказаться по ту сторону железного занавеса еще в начале 70-х гг. минувшего века. Как тогда, так и теперь самыми успешными и продуктивными оказались контакты с коллегами из Западной Германии. Университеты Гамбурга и Мюнхена любезно распахнули свои двери перед начинающими специалистами из Советской России. Появились научные связи, быстро переросшие в дружеские, с целым рядом крупных немецких историков, среди которых проф. Ю. Дайнингер и Н. Ангерманн. С огромным теплом Галина Евгеньевна вспоминала их вплоть до последних дней. Всегда оставаясь патриотом России, она высоко ценила плодотворное сотрудничество с нашими зарубежными коллегами. Как только рухнули политические преграды и возникла возможность завязать научные связи с медиэвистами Европы и Америки, Галина Евгеньевна тотчас стала содействовать зарубежным командировкам коллег и учеников, охотно делилась контактами и хлопотала о приеме.

Быть крупным византинистом ко многому обязывало: необходима была не только компетенция в области хорошо известной темы, но и широкий научный кругозор родственных проблем средневековой истории Европы. Галина Евгеньевна всегда весьма тщательно прорабатывала материалы, казалось бы, весьма удаленно связанные с близкой для нее Византией. В ее работе всегда присутствовал насыщенный научный диалог с коллегами. Постоянное общение по актуальным вопросам лишней скрепой объединяло коллектив.

Как часто это бывает у больших ученых, с годами рос интерес к прошлому кафедры и факультета, к ушедшим учителям. Судьба ленинградской медиевистики в XX в. со временем предстала важнейшим направлением научной работы Глины Евгеньевны. Ее итогом стала коллективная монография 2008 г., написанная совместно с замечательным славистом, проф. В. А. Якубским — одним из старейших сотрудников кафедры истории Средних веков, работавшим также и на кафедре истории славянских и балканских стран. Тяжело писать о пережитом, и еще тяжелее — оценивать его. И здесь Г. Е. Лебедева всегда следовала главной заповеди: не осуждай! Только при этом условии возможна реконструкция жизненного пути и поступков старших коллег в бурях 30–50-х гг. Была проделана титаническая и исключительно важная работа с источниками и доступными документами. Впервые перед публикой предстал цельный очерк истории университетской медиевистики — трагичный, скорбный, но позволивший сохранить традиции для нового поколения. Галина Евгеньевна была искренне увлечена этой темой. Последний цикл ее семинарских занятий был специально заточен под историю родной кафедры. И всегда, общаясь с коллегами, особенно в последние годы, она просила о главном — беречь коллектив и традиции. Даже в последние дни, уже вдали от Петербурга, ее голос в телефоне сохранял твердость и настойчивость при словах о кафедре.

Наукометрия сегодня вынуждает описывать ученые заслуги цифрами и статистикой. Но она едва ли способна охватить и тем более оценить наставничество и личные таланты. Любовь и движение сердца неизмеримы. Итоги деятельности Г. Е. Лебедевой представлены не только монографиями и обилием статей. Они — в ее многочисленных учениках, разбросанных по стране и всему миру. Все они избрали разные карьеры и судьбы и непохожи друг на друга: кто-то оказался политиком, кто-то ученым или администратором, кто-то подвизался на ниве духовного служения. Но в их сердцах, как и у коллег по кафедре, всегда будет теплиться искра благодарности и признательности своему учителю.

В свое время Д. Юм учил: сила традиции — в энергетике ее воспроизводства. Сила памяти — в полноте желания «не забыть» и понять. Не забыть все то лучшее, что оставлено ученым и педагогом, понять и следовать путем, подготовленным учителем.

Светлая память о Галине Евгеньевне всегда останется у тех, кто был рядом и кто ее знал!

А. Ю. Прокопьев

Библиография важнейших научных трудов Г. Е. Лебедевой

Рабы и проблемы рабства в кодексе Феодосия // Вестник ЛГУ. 1966. Сер. 2. Вып. 8. С. 32–46.

Проблемы позднего рабства и рабского труда в работах советских историков (1967–1969 гг.) // Кlio. 1971. Bd 53. S. 40–52.

Кодексы Феодосия и Юстиниана об источниках рабства (II–IV вв.) // Византийский временник. 1973. Т. 35. С. 33–51.

Кодексы Феодосия и Юстиниана об источниках рабства (IV–VI вв.) // Византийский временник. 1974. Т. 36. С. 31–44.

Ранневизантийское законодательство о городских и государственных рабах // Средневековый город. Саратов, 1975. Вып. 3. С. 22–33.

Городской плебс по данным ранневизантийского законодательства // Проблемы отечественной и всеобщей истории. Ленинград, 1977. Вып. 3. С. 179–181.

Ранневизантийское законодательство о ветеранах // *Византийские очерки*. Москва, 1977. С. 149–159.

Социальная структура ранневизантийского общества. Ленинград, 1980.

К проблеме городского самоуправления в Византии VIII–IX вв. // *Средневековый город*. Саратов, 1981. Вып. 6. С. 111–113.

Город и государство в Византии в эпоху перехода от Античности к феодализму // *Город и государство в древних обществах*. Ленинград, 1982. С. 56–77.

Византия: проблемы перехода от античности к феодализму. Ленинград, 1984 (в соавторстве с Г. Л. Курбатовым).

К вопросу о социальной структуре ранневизантийского города // *Проблемы социальной структуры и идеологии средневекового общества*. Ленинград, 1984. С. 23–37.

Динамика социальной структуры ранневизантийского общества (рабство, колонат, плебс по данным кодексов Феодосия и Юстиниана) // *Вестник ЛГУ. Серия 2*. 1990. Вып. 3. С. 12–22.

Динамика социальной структуры ранневизантийского общества (куриалы, сенаторы по данным кодексов Феодосия и Юстиниана) // *Вестник ЛГУ. Серия 2*. 1990. Вып. 4. С. 21–31.

Некоторые проблемы эволюции городского плебса в законодательстве IV–VI вв. // *Из истории Византии и византиноведения*. Санкт-Петербург, 1991. С. 5–20.

К истории изучения городского плебса (по данным ранневизантийского законодательства) // *Вестник ЛГУ. Серия 2*. 1992. Вып. 1. С. 3–14.

К вопросу о социальной структуре ранневизантийского общества (по данным кодексов Феодосия и Юстиниана) // *Византийский временник*. 1992. Т. 53. С. 10–20.

Эволюция проблематики законов о рабах в ранневизантийском законодательстве // *Византийский временник*. 1994. Т. 55 (80). С. 85–91.

А. П. Рудаков и его время (к изучению творческой биографии историка) // *Византийские очерки*. Москва, 1996. С. 206–217.

Предисловие к изданию // Рудаков А. П. *Очерки византийской культуры по данным агиографии*. 2-е изд. Санкт-Петербург, 1997. С. 5–22 (в соавторстве с Г. Л. Курбатовым).

Из истории отечественного византиноведения: И. И. Соколов // *Античная древность и средние века*. Екатеринбург, 1998. С. 139–153.

Из истории отечественной церковно-исторической науки: Н. А. Скабаланович // *Античная древность и средние века*. Екатеринбург, 2000. С. 360–369.

Ф. А. Курганов и И. И. Соколов: учитель и ученик // *Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего Нового времени*. Санкт-Петербург, 2001. Вып. 3. С. 53–73.

Ученый и время: И. И. Соколов. Вступительная статья // Соколов И. И. *Состояние монашества в византийской церкви с середины IX до начала XIII века (842–1204)*. Санкт-Петербург, 2003. С. 7–32.

Из эпистолярного наследия А. С. Павлова: письма к академику А. Ф. Бычкову // *Мир русской византистики*. Материалы архивов Санкт-Петербурга / Под ред. И. П. Медведева. Санкт-Петербург, 2004. С. 584–615.

Первый заведующий (из прошлого кафедры истории Средних веков) // *Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего Нового времени*. Санкт-Петербург, 2005. Вып. 6. С. 3–14 (в соавторстве с В. А. Якубским).

Переписка О. А. Добиаш-Рожественской и Э. Д. Гримма (эпизод из истории отечественной медиевистики 1930-х гг.) // *Средние века*. 2006. Вып. 67. С. 188–199 (в соавторстве с В. А. Якубским).

О. А. Добиаш-Рождественская о проблемах Крестовых походов и идейная цензура 1930-х гг. // Византийский временник. 2006. Т. 65 (90). С. 247–259 (в соавторстве с В. А. Якубским).

Cathedra medii aevi. Материалы к истории ленинградской медиевистики 1930–1950-х гг. Санкт-Петербург, 2008 (в соавторстве с В. А. Якубским).

Экклезиология и общественно-политические воззрения Ансельма Луккского // Средние века. 2011. Вып. 72 (1–2). С. 60–86 (в соавторстве с А. Ю. Митрофановым).

Византийская антитеза григорианской реформе: Анна Комнина и Ансельм Луканский // Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего Нового времени. Вып. 9. Санкт-Петербург, 2012. С. 5–22 (в соавторстве с А. Ю. Митрофановым).

М. А. Гуковский: страницы из биографии // Античная древность и средние века. Екатеринбург, 2013. Т. 41. С. 365–370 (в соавторстве с В. А. Якубским).

Диакон Агапит и Dialogus de Scientia Politica: два концепта власти византийского василевса в VI в. (часть 1) // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. № 3 (130). 2014. С. 182–190 (в соавторстве с Е. А. Мехамадиевым).

Диакон Агапит и Dialogus de scientia politica: два концепта власти византийского василевса в VI в. (часть 2) // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. № 4 (133). 2014. С. 86–97 (в соавторстве с Е. А. Мехамадиевым).

Ф. А. Курганов: научное наследие (1870–1880 гг.) // Ф. А. Курганов. Отношения между церковной и гражданской властью в Византийской империи в эпоху образования и окончательного установления этих взаимоотношений (325–565 гг.). Санкт-Петербург, 2015. С. 5–22.

Труды и дни профессора В. В. Штокмар // Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего Нового времени. Санкт-Петербург, 2015. Вып. 12. С. 20–37 (в соавторстве с А. В. Березкиным и Н. Ю. Черепениной).

Георгий Львович Курбатов (1929–2003 гг.): методология и теоретические особенности его научно-исследовательской деятельности // Proslogion: Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего Нового времени. Санкт-Петербург, 2019. Вып. 5 (2). С. 9–29 (в соавторстве с Е. А. Мехамадиевым).

Информация о статье

Автор: Прокопьев, Андрей Юрьевич — доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: a.prokopiev@spbu.ru

Заголовок: Галина Евгеньевна Лебедева (10.05.1935 – 30.10.2021)

Резюме: Некролог известному византинисту, профессору СПбГУ Галине Евгеньевне Лебедевой. Более 60 лет Галина Евгеньевна работала в Ленинградском–Санкт-Петербургском университете, воспитала не одно поколение учеников. Научные интересы Галины Евгеньевны лежали в области социально-экономической истории Византии, проблем перехода от Античности к Средним векам, истории византиноведения в России и СССР.

Ключевые слова: некролог, Г. Е. Лебедева, Византия, византиноведение, история науки

Information about the article

Authors: Prokopyev, Andrey Yuryevich — Dr. Sc. in History, Professor, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia; e-mail: a.prokopiev@spbu.ru

Title: Galina Evgenyevna Lebedeva (10.05.1935 – 30.10.2021)

Summary: Obituary of the famous Byzantine scholar, professor of St. Petersburg State University Galina Evgenyevna Lebedeva. Galina Evgenyevna worked at the Leningrad–St. Petersburg University more than 60 years. She graduated many students. Galina Evgenyevna studied the socio-economic history of Byzantium, the problems of the transition from Antiquity to the Middle Ages, the history of Byzantine studies in Russia and the USSR.

Keywords: obituary, G. E. Lebedeva, Byzantium, Byzantine studies, history of science